

Брызгалова Екатерина

Ветер войны

*Как было много тех героев,
Чьи неизвестны имена.
Навеки их взяла с собою
В свой край, неведомый, война.*

*Они сражались беззаветно,
Патрон последний берегли,
Их имена приносит ветер,
Печальным ветром той войны.*

Степан Кадашников

Все дальше и дальше отдаляются грозные годы Великой Отечественной войны, но время не должно выветривать их из памяти народа. А кто сам пережил все страдания – тот не забудет никогда.

Война стала суровым испытанием на крепость для всего многонационального населения Советского Союза. Василию Алексеевичу Стовпивскому не пришлось участвовать в боях – с первых дней войны он попал в плен. Там боец прошел все круги немецкого ада.

«Был я простым деревенским мальчишкой. Родился в 1920 году на Украине в Полтавской области, в селе Великие Будыца, в шести километрах от Гоголевской Диканьки. Семья наша по тем временам была не большая: бабушка, отец, мать, да нас четверо детей. Жили мы бедно. Когда в 1929 году были организованы колхозы, родители вступили в колхоз и там работали. Отец мой был хорошим портным верхней одежды, но шил за небольшую плату, стеснялся просить много за работу. Село было большое, а наш дом был построен в балке, земли было много. Сеяли зерновые, был большой сад – этим и жили. Примерно так же жили потом и в военное время: еды не было, одежды тоже, ходили в чем могли».

После окончания десятилетки Василий Алексеевич поступил на рабфак сельхозинститута в Полтаве. Окончив его успешно, был зачислен на агрономический факультет. В 1940 году, с первого курса, был призван в ряды Советской Армии.

«Службу проходил в Прибалтике, в 1-ом мотоциклетном полку при танковом корпусе. В 1941 году как снег на голову – война! Германия во главе с Адольфом Гитлером, который за свое правление показал себя жестоким и циничным, напала на нашу Родину! В первые дни войны меня в составе моего боевого подразделения перебросили на Литовско-Польскую границу. Сыпались бомбы и снаряды, стоял невыносимый рёв танков и рокот самолетов. Немцы наступали лавиной, а советские люди шли против этой мощи с винтовками без патронов...».

Под беспощадным и неожиданным натиском фашистов советским войскам пришлось отступать, неся огромные потери. На глазах у Василия Алексеевича был тяжело ранен командир: осколком фашистского снаряда ему разорвало живот. Внутренности лежали рядом, а он кричал, умоляя солдат пристрелить его. Это было первое тяжелое потрясение для молодых необстрелянных ребят. Вокруг продолжали взрываться бомбы, свистели пули, все было перемешано с землей: кровь, трупы, искореженные машины.

«Литва тогда делилась на хутора. Мы слышали иногда какие-то звуки – значит, недалеко был хутор. И вот я решил пойти к людям, попросить пицци и воды. Раненый солдат, с которым мы вместе пробирались к своим, подал мне пистолет. Подхожу ближе к хутору, а оттуда слышится немецкая речь. Я, крадучись, свернул обратно. Когда повернул назад, смутно увидел в том месте, где оставил раненого товарища, силуэт человека. Обрадовавшись, я подумал, что это лесник, но что-то в нем было не так: я разглядел, как он нагнулся и стал что-то тщательно вытирать о

траву. Потом лесник выпрямился, посмотрел по сторонам и, не заметив меня, спокойно зашагал в противоположную сторону. Я поспешил к своему напарнику, но он уже был мертв: этот литовец убил советского солдата. В ужасном состоянии - откуда взялись силы – я побежал за «лесником» и не раздумывая выстрелил ему в спину. Он рухнул как подкошенный. Больше мне ни разу не приходилось стрелять ни в человека, ни в животное».

Дальше Василий Алексеевич продолжал свой путь один. На другом хуторе обессиленного бойца схватили немцы и отправили в лагерь для военнопленных в городок Кейданы. В тот же день ему пришлось наблюдать ужасную картину: молодые литовцы ради потехи бросали голодным пленным брюкву. Десятки человек, измученных голодом, бросались на брюкву, а охрана с вышки стреляла в толпу пленных.

С советскими солдатами в заключении обращались бесчеловечно. На территории лагеря был заброшенный колодец, в котором виднелась вода. Пленные собирали шнурки (у кого были ботинки), связывали их, солдатским котелком доставали воду и делили ее по глотку. На утро пленных строили в колонны, убивая слабых, раненых, евреев, командиров.

Зимой советские люди были переведены в концлагерь, находившийся на территории Германии. Здесь стояли рядами низкие бараки, огороженные в несколько рядов колючей проволокой. Это была настоящая фабрика смерти: холод, голод, антисанитария. В день на десять человек выдавали 1 булку черного хлеба.

Спустя какое-то время Василия Алексеевича отправили на работу в фермерское хозяйство, откуда он несколько раз пытался бежать, но был пойман и избит кнутом. Работал он и на сахарном заводе, где познакомился с такими же советскими военнопленными. Узники продумали план побега и однажды утром, когда работа на заводе еще не началась, совершили побег. Как утверждал потом Василий Алексеевич, при побеге оченьгодились уроки немецкого языка – благодаря ему, беглецы смогли перейти реку Одер и покинуть территорию Германии. Попав в расположение частей Советской Армии, Василий Алексеевич рассказал командованию все подробности своего пленения и побега. На фронт он больше не вернулся: был демобилизован, так как после всего пережитого не мог воевать. Как впоследствии вспоминал ветеран, его воротило от крови и трупов.

Вернувшись в 1944 году в родное украинское село, Василий увидел страшную картину: все дома были сожжены, кругом были воронки от снарядов. От матери, которая чудом спаслась, прячась с тремя малыми детьми в лесу, Василий Алексеевич узнал, что незадолго до его возвращения в отцовской хате ещё жили немцы. Мама, боясь расправы, ушла в лес, в доме осталась лишь старая бабушка. Её оккупанты не тронули, заставив работать на хозяйстве. Перед самым приездом Василия немцы, теснимые советскими войсками, угнали скот на железную дорогу, погрузили в поезда, направлявшиеся в Германию, и убрались восвояси.

И вот, все закончилось, наступила тишина. Правда, после войны еще какое-то время в степях Украины существовала антисоветская группировка Степан Бандеры – одного из лидеров украинского национализма. Бандеровцы бесчинствовали, убивали мирных жителей, громили евреев, забирали у людей имущество и скот. Но все это было несравнимо с муками, пережитыми советскими гражданами во время Великой Отечественной войны.

В первое время Василий Алексеевич работал шофёром, а в 1946 году, когда мирная жизнь стала налаживаться, поехал в Полтаву, чтобы продолжить учебу в институте. Там он познакомился с девушкой Марией, которая училась на зоотехника и была на курс старше, так как поступила годом раньше. Молодые люди встречались несколько лет и сразу после окончания девушкой института поторопились зарегистрировать брак: она получила распределение на работу в Западную Украину и должна была уехать буквально на другой день. Условия работы молодой супруги Василия Алексеевича были тяжелые, скот, за которым ухаживала Мария, был болен туберкулезом и вскоре женщина заразилась этой смертной болезнью. В болезни родила мальчика, после родов совсем слегла и 12 сентября 1950 года ее не стало.

Летом 1950 года, незадолго до смерти жены, Василий Алексеевич успешно окончил институт и получил распределение на работу в Казахстан. Долго обдумывал он свою поездку, ведь дома оставлял больную супругу с грудным младенцем. Но выбора не было. По приезде к месту распределения буквально на следующий день Василий получил из дома письмо о смерти Марии.

Сын остался с бабушкой. Василий был раздавлен горем, чтобы забыться, целиком погрузился в работу (полгода он состоял в должности директора одного из совхозов в Чемкенской области).

В 1951 Василий Алексеевич снова женился. Со второй женой Анной Михайловной, он прожил всю оставшуюся жизнь. В этом браке у супругов родился мальчик. Своего сына от первого брака в первые годы после смерти Марии Василий регулярно навещал, но после повторной женитьбы стал навещать всё реже.

Проработал в Казахстане Василий Алексеевич жил до августа 1993 года, ударно трудился, был награждён дипломом «Ученый агроном». В 1994 году начались проблемы с сердцем. Вначале развитие болезни шло медленно, ветеран чувствовал себя достаточно хорошо, но с каждым днем болезнь наносила свой удар. В 1996 году Василий Алексеевич вместе с супругой отправился ненадолго погостить к родственникам в Саратовскую область. Однако, поездка эта затянулась: состояние здоровья резко ухудшилось. Мужчина перестал ходить и все время проводил в постели. В 2000 году у него случился инфаркт. 30 ноября 2000 года он скончался и был похоронен на Саратовской земле.

В последние месяцы болезни ветеран признавался, что взглянул на мир совсем другими глазами и, несмотря на недуг, почувствовал себя самым счастливым человеком, понял ценность каждого прожитого дня.

Супруга Василия Алексеевича после смерти мужа переехала жить к дочери, но дорогую ей могилу по мере сил навещает. Именно она рассказала о жизни и войне Стовпивского Василия Алексеевича, любезно предоставила письма, в которых ветеран рассказывал о всем пережитом в годы войны. Сама Анна Михайловна тоже сполна хлебнула тягот войны и, несмотря на то, что с той поры прошло немало лет, до сих пор вспоминает о них и пишет стихи.

Ко Дню Победы.

*Недавно, кажется, я бегала девчонкой,
По тёплым лужам шлёпая ногой.
Ах, как же быстро время пролетело –
И я уж бабушка с седою головой.*

*Вся наша юность – голод, труд, страданья...
А как же было трудно нашим матерям:
Они вселяли в нас и веру, и надежду –
Старались нас сберечь, не потерять.*

*Спросите, внуки, бабушку иль деда,
За что вы получили ордена?
Как вам досталась та Победа.
Что значит сорок пятого весна?*

*Вы окружите пожилых заботой.
Не стесняйтесь слово доброе сказать.
Не проявляйте слабость и невежество.
Сумейте их несдержанность прощать.*

*Поздравьте ветеранов С Днем Победы.
При жизни нужно уважать, любить.
Букет цветов при жизни подарите,
Чтоб не пришлось у них прощенья просить.*

Март 2001г.